Документы

УДК 930.2

DOI: 10.22378/he.2019-4-2.320-338

ДНЕВНИК ЖИЗНИ ДЕТСКОГО ДОМА: ИСТОРИЯ ДЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1920-х гг. В ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ

И.И. Ханипова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
ihaniyova@mail.ru*

Впервые публикуются фрагменты из дневниковых записей педагогического коллектива Кузнецихинского детского дома Спасского кантона Татарской АССР, посвященные повседневности воспитанников данного детского учреждения. Сохранившаяся часть документа охватывает период с 31 декабря 1923 г. по 17 апреля 1924 г. Уникальный нарративный источник – коллективный дневник – раскрывает деятельность педагогов и воспитателей по организации учебно-воспитательного процесса, показывает трудовые обязанности мальчиков и девочек, ярко иллюстрирует быт и материальное обеспечение детей-сирот, отражает факты влияния формирующихся традиций детского дома на социокультурное пространство деревни. Интерес представляют психоэмоциональные переживания детдомовцев, связанные со смертью В.И. Ленина.

Ключевые слова: дети, детский дом, трудовое воспитание, дневниковые записи, повседневность, Татарстан, советские праздники, воспитатель.

Для цитирования: Ханипова И.И. Дневник жизни детского дома: история детской повседневности 1920-х гг. в воспоминаниях очевидцев // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 2. С. 320–338. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.320-338

Уход из жизни свидетелей эпохи становления советской власти, очевидцев преобразований раннего советского десятилетия лишает современных исследователей возможности использовать коммеморативные практики и методы инициативного документирования при создании базы данных личного происхождения (глубоких интервью, воспоминаний и т.п.). Тем ценнее найденные в фондах Государственного архива Республики Татарстан материалы эго-документального характера, позволяющие уйти от

сухого изложения истории прошлого, порою содержащие малоизвестные факты о детской повседневности первых советских лет.

Рукопись «Дневник жизни детского дома» [5], по форме и содержанию напоминающая дневниковые записи, еще раз демонстрирует хрупкий мир ребенка, бережно охраняемый педагогическим составом Кузнечихинского детдома в тяжелейших экономических условиях после пережитого Татарской АССР голода 1921–1923 гг. Представляя собой коллективный дневник [публикации такого рода источников, как и сами источники, встречаются довольно редко, см., например: 1], приводимый ниже документ обладает всеми основными свойствами, характерными для источников личного происхождения, связанными с проявлением личного начала в фиксации и передаче материала – субъективностью, документальностью и ретроспективностью.

На начало марта 1924 г. Кузнечихинский детский дом объединял 73 ребенка в возрасте от 8 до 15 лет (31 мальчика и 42 девочки). Коллектив учреждения состоял из 4 воспитателей, заведующего детдомом и 6 человек технического персонала (3 мужчин и 3 женщин), исполнявшего физические работы непосильные детям. При детдоме имелись огород, парк, двор с надворными постройками (в дневнике упоминается баня), 2 лошади и 2 коровы, упряжь и некоторый сельскохозяйственный ручной инвентарь [3, л. 18].

В трудных условиях становления молодой республики детские дома и интернаты при школах рассматривались не только как учреждения по спасению детей от голода и холода, но и в большей степени как очаги коммунистического воспитания «в силу социального состава детей и свободы их от религиозных предрассудков». Недаром участникам коллегии Спасского кантонального отдела народного образования, проходившей 8 января 1924 г., настоятельно рекомендовалось, чтобы «задачи воспитания доминировали над хозяйственными задачами, потерявшими остроту вследствие изжитого голодного периода...», хотя тут же на повестке дня рассматривался вопрос о недостаточности детского пайка [3, л. 9].

Кузнечихинский детский дом жил активной жизнью: раз в месяц собирались собрания с участием воспитанников. Например, в марте 1924 г. состоялись перевыборы комиссий и обсуждался вопрос о подготовке к празднованию Парижской коммуны. В учреждении формировались зачатки детского самоуправления, действовали комиссии – хозяйственная, в задачи которой входило наблюдение за правильной выдачей и приготовлением блюд из продуктов, чистота помещений и двора; культурная, занимавшаяся постановкой праздников; товарищеский суд, обсуждавший вопросы самодисциплины и проступки; старостат, наблюдавший за чистотой в спальнях, за больными, за выполнением работ в комнатах и т.п. Каждый орган самоуправления состоял из трех детей в возрасте от 10 до 15 лет и одного педагога [3, л. 18 об., 21].

После официального объявления об окончании голода в республике многие детские дома стали объединять, но чаще закрывать. Из архивных

источников известно, что 18 августа 1924 г. заведующий отделом народного образования Спасского кантона в срочном порядке обратился к заведующему Козлову с просьбой о приостановлении распоряжения о ликвидации детдома и прекращения передачи инвентаря и тягловой силы учреждения по другим организациям. Более того было дано распоряжение о засеве озимых: «необходимо засеивать производить своими силами» [3, л. 56]. Вместе с тем уже 10 сентября сотрудниками была подготовлена архивная опись дел и книг Кузнечихинского детского дома, подлежащих сдаче в архив в связи с ликвидацией учреждения¹.

Дневниковые записи датированы 31 декабря 1923 г. – 17 апреля 1924 г., однако содержание охватывает и более ранний период – одна из записей посвящена событиям и итогам 1923 г. Каждая запись имеет дату, иногда указание на день недели. Некоторые тексты угасли (например, записи за 13 февраля – л. 13, за 19–24 февраля – л. 15–17, за 13–14 марта – л. 18–18 об.).

Описание каждого дня подписано, что дает возможность исследователю восстановить педагогический состав детского учреждения. Записи сделаны несколькими авторами, педагогами и дежурными воспитателями – Е. Ливатовой, А. Ефимовой, Потинковой, Т.П. Козловой, заведующим детским домом А.Н. Козловым. Чаще всего записи сделаны А. Ефимовой – учительницей русского языка и литературы, заведующим А.Н. Козловым. Состав коллектива детдома подтверждается протоколом № 2 заседания совета детдома от 21 марта 1924 г. под председательством А.Н. Козлова, в котором приняли участие воспитательницы Козлова, Ефимова, Чернова, Ливатова, завхоз Клюкин, технические служащие Кузнецова, Кузнецов, Лапшева, Илятова, Савельев, представители от волостного исполнительного комитета Кузнецов, от женотдела – Карпеева, от большевистской ячейки – Гаврилов, а также представители от детей – Шмагин, Фролова, Долгова² [2, л. 1, 2]. Разительно отличается от других дневниковая запись, сделанная воспитанником (Шмагин) – совершенно иной стиль, постоянное упоминание «мы», неустановившийся почерк, орфографические ошибки [5, л. 13 об.]. Кстати, о публикуемом ниже дневнике упоминается и в ответах на «Перечень вопросов об участии детей в строительстве жизни своего учреждения», разработанной Академическим центром Наркомата просвещения ТАССР и разосланный по детским учреждениям республики. На вопрос о фиксации материала об участии детей в жизни учреждения дан ответ: «Ведется дневник жизни д[ет]дома воспита-

¹ Из сданных документов в фонде сохранилась лишь инвентарная книга от 2 января 1924 г. и книга учета детей.

² Согласно книге учета детей Кузнечихинского детского дома в учреждении действительно числились: Матрена Кузьминична Фролова 15 лет, Николай Долгов 13 лет, Анна Николаевна Шмагин[а] 9 лет, Анастасия Шмагин[а] 11 лет и Василий Григорьевич Шмагин 13 лет [см.: 4, л. 5 об., 6 об., 3 об.].

телями. Дети записывают яркие моменты в жизни д[ет]д[оме] в виде сочин[ений], ведут дневник погоды» [3, л. 1, 2].

Мы не найдем явных записей о детях-сиротах, обреченных на совместное выживание в трудных условиях. Наоборот, страницы «Дневника жизни детского дома», хронологически фиксировавшие события нескольких месяцев, являют собой на удивление позитивную летопись, показывают ростки нового представления о мире и человеке. Это зафиксировано и в обращениях к самим детям, что они – «будущее страны», «смена пролетариата», «залог будущего счастья». Так, в наставлениях и новогодних пожеланиях воспитатель Е. Ливатова, отмечала: «Вас, как защитников, ждет наша страна... чтобы вы не были паразитами страны, а были б работниками великой армии труда» [5, л. 2 об.].

Страницы дневника рассказывают о формировании новых традиций, например, празднования Нового года в детдоме – с «революционным» оттенком, с приглашенными комсомольцами и декламациями актуальных стихов, о подготовке праздников Парижской коммуны, Международного дня работницы. Особое внимание уделялось ознакомлению детей с государственными праздниками, разъяснению термина «советское государство» и пониманию его задач. Недаром в день 4-й годовщины Татарской республики, несмотря на поступившее указание КОНО сдать в связи с ликвидацией дополнительного питания АРА все оставшиеся от него продукты, и, как следствие, сокращение размеров продуктового пайка, руководством детдома было принято решение выдать воспитанникам паек в двойном размере, а также «провести с детьми беседу о значении автономных республик вообще и, в частности, Татарской...» [3, л. 54].

Вместе с тем косвенные указания, как-то «босоногая команда» курсантов, ходившая на паровую мельницу за 1,5 версты от детдома в апреле месяце», или эпизод, когда «с голыми пятками и почти голыми руками дети отправились пилить дрова» в морозные дни января, трепетное отношение к обновкам – свидетельствовали о тяжелом материальном положении детдомовцев, что подтверждается архивными материалами о материальном состоянии детдома. В частности, в акте проверки и учета продуктов на 2 января 1924 г. указано, что на всех детей учреждения имелось всего 16 пальто [13, л. 1]. Ветхость и недостаточность обмундирования, а также скудность детского пайка, худо-бедно поддерживаемого за счет овощей с собственного огорода, обсуждались на расширенном заседании коллегии Спасского кантонального отдела народного образования 8 января 1924 г. с участием заведующих Кураловского, Трехозерского, Отрадинского, Кузнечихинского, Бураковского детских домов, Щербетского дома ребенка, заведующего Отрадинской и Кузнечихинской слесарной мастерской и заведующих Бугровской и Сихтерминской школ 2 ступени [3, л. 9]. Сюжеты о недостающих продуктах в питании детей, о внешнем виде воспитанников иллюстрировали проблемы в материально-финансовом обеспечении детского учреждения.

Интерес представляют педагогические наставления заведующего детским домом – о необходимости наблюдения за детьми, их настроением, их повседневной жизнью, взаимоотношениями и т.п. Отметим, что А.Н. Козлов рекомендовал своим коллегам практически всем известный педагогический метод работы с детьми – наблюдение. Заметно изменилось качество записей и анализа будничных дней детдомовцев после обращения заведующего к педагогическому составу детдома. На страницах дневника появляются критические замечания по поводу отдельных воспитанников, оценка деятельности детей и т.п.

Усилению идейно-эмоционального впечатления при чтении текста документа служат описания общественно-значимых событий, переживаемых детьми, в частности – смерти В.И. Ленина, проводившиеся траурная демонстрация, «похороны Великого Вождя». Не ускользают от глаз читателя и штрихи к портретам деревенских жителей: «бородатые гости из деревни», «мужичок, распространивший этот слух», «любопытные жители деревни» и т.п.

На страницах дневника часто встречаются описания трудовой деятельности воспитанников – самообслуживание, уборка помещений детского дома, подготовка дров и топка печей, работа в саду и огороде. Кроме того, старшие девочки занимались рукоделием, шили рубашки для мальчиков. В апреле 1924 г. Спасским КОНО для детда было отпущено 179 аршин сатин-трико, трико и гимнастерочного полотна, 141 аршин этна и люстры, 12 катушек ниток для пошива одежды для воспитанников из расчета одна косоворотка и одни брюки на мальчика, одно платье и одна сорочка на девочку [3, л. 46–46 об.]. О постоянном труде детей свидетельствует и распорядок дня в детдоме, до обеда – учеба, после обеда – колка дров мальчиками, рукоделие девочками и т.п. [5, л. 10 об.]

Читая дневниковые записи, исследователь узнает немало фактов об организации и обеспечении учебного процесса в детдоме. Если в будничные дни, ограничивавшимися «уроками, завтраком, обедом и ужином» организованный досуг для детей отсутствовал, то в дни праздников с детдомовцами проводились мероприятия, декламации, коллективные игры и танцы, экскурсии. Иногда ребятам предоставлялось свободное время, правда, с оговоркой «под присмотром дежурного воспитателя». Нововведения, связанные с детдомом, вызвали интерес у деревенского общества. Так, авторы дневника описывают проводившуюся для воспитанников детдома экскурсию на мельницу: «Двинулась наша босоногая команда под руководством трех воспитательниц. Жители деревни были в недоумении от такого шествия. Выглядывали из окон, а которые любопытнее, спрашивали» [5, л. 21]. Немаловажным для исследователя остается вопрос взаимоотношений в детской среде – между старшими и младшими, мальчиками и девочками. Воспитатели, ведущие записи, фиксируют и малоприятные факты из жизни детей – влияние подростков с девиантным поведением на своих одноклассников, ссоры между детьми старшего возраста.

Таким образом, предлагаемый читателю документ отражает реализацию одной из важнейших задач советской власти в ее стремлении сформировать из подрастающего поколения нового советского человека через создание нового пространства повседневности. Мы выражаем благодарность Л.Р. Назыповой за оказанное содействие в поиске рукописи. Надеемся, что публикация коллективного дневника воспитателей детского учреждения, по сути выполнившего функцию сохранения и передачи бесценной информации о жизнедеятельности Кузнечихинского детдома, станет весомым вкладом в копилку эго-документального наследия истории детской повседневности первых советских десятилетий.

Дневник жизни детского дома

Встреча Нового 1924 года!

Наш мирок встрепенулся! Ведь сегодня 31 декабря. Давно подготовленный революционно-литературный вечер предстанет сегодня вечером перед лицом приглашенных гостей. Время 8 часов. Ребятишки в новых костюмах отряхиваются, ошипываются, как молодые курята. Зал украшен, освещен. Скамьи расставлены. Дело за гостями.

Понемногу начинают собираться гости. Вот пришли два комсомольца. Наши комсомольцы окружили их. Пришли делегатки женотдела. Пришли исполком[ов]цы, милиционеры, работники просвещения и бородатые гости из деревни. Дик немного для них этот шум детей, который для нас, воспитателей, уже не существует. Зал переполнен. Часть публики принуждена смотреть на сцену из коридора. Ребятишки расположились около самой сцены.

Наконец вечер открыт. Завдомом выступает с приветственной речью. Приветствуя гостей, зав[едующий] домом благодарит крестьян за вывозку дров для детдома, а местную власть за содействие. Желает плодотворной работы в будущем 1924 году. Говорит о тяжелых условиях, в которых приходится жить и работать как детям, так и воспитателям. Приглашает детей учиться, запасаться знаниями.

Речь кончена. На сцену выходит комсомолец[,] который ни за что не хотел читать нереволюционное стихотворение. «Призыв Свободы» раздаётся со сцены. Публика притихла, слушает внимательно как вообще слушают детей. Он закончил. На смену ему идет тоже комсомолец:

«Дружно вперед, коммунары!

Знайτε, не ведом нам страх!..» -

раздается его зычный голос. Публика вздрагивает, чутко прислушивается. Чуяли ли родители этих детей, что их дети будут со сцены громить то, что для них было святыней, что их дети будут проводниками новой жизни.

А на сцене все новые и новые детские лица. «Призыв к труду», «Слава труду», «За работу», «Кузнец» и т.д. Одно стихотворение сменяется

другим. Перед свободой и трудом преклоняются наши дети в этих стихотворения. Вот входит девочка говорить стих «Прачка»: «И хозяйка – я сама!» – с выражением произносит она. Это стихотворение так понравилось девочкам, что заучено ими всеми. Вот еще стихотворение «Кузнец»: «В этом радость для меня – Я кую!».

Затем песни: «Деды проснитесь», «Смело, товарищи, в ногу». Но этот вечер в смысле пения был менее удачным, чем Октябрьский праздник. Сегодня было душно, жарко и тесно. [...]

Наконец весь подготовленный материал исчерпан. Перевели стрелку на 12 часов. [...] Предложено спеть Интернационал. И в звуках международного гимна слышится мощь будущего носителя жизни. Дети поют с увеличением. Их звонкие голоса обгоняют голоса взрослых.

Объявляются коллективные игры. Детей побаловали семянками.

Гости разошлись, а детей никак не уложишь спать. Так закончилась наша встреча нового года. Но дети долго еще толковали о празднике. Такие вечера детьми не забываются.

Воспитательница Т.П. Козлова

2 января 1924 г.

Пожелания детям на 1924 г.

С новым годом дети!

Приветствую Вас от лица всех Ваших воспитателей с наступившим новым годом и с приветствием шлю новогодние пожелания. Вы знаете, что во главе правления стоит пролетариат, а Вы их дети, и Вы должны прийти им на смену. На Вас вся надежда Вас, как защитников, ждет наша страна. Учитесь, думайте, читайте, грызите гранит науки своими зубами, не раз Вам приходилось читать. Но думали ли Вы, сколько глубоко смысла и надежды кроется в этих словах. Достигнуть этого на деле, вот горячее желание воспитателей, и все это для того, чтобы вы не были паразитами страны, а были б работниками великой армии труда. «Нам выпало счастье все лучшие силы в борьбе за свободу всецело отдать и юных братьев на бой за свободой и равенство звать».

Вы дети, залог будущего счастья, в Вас мощная сила страны! Дети, спешите же вперед! И светлое будущее все Ваше!

Воспит[ательница] Е. Ливатова

Дети!

Учитесь упорно и настойчиво! Готовьтесь к тернистому жизненному пути. Любите трудовой народ, помните, что вы учитесь на его средства.

Работайте, доводите начатое дело до конца, не останавливаясь ни перед какими трудностями. Живите дружной товарищеской семьей, позабудьте слова «твое» и «мое», и замените их словом «наше».

А. Козлов

Среда. 3 января 1924 г.

Прошел еще год, еще год канул в вечность. Как он прожит? Что сделано? Заглянем назад, сделаем краткий обзор прожитого...

Немного выросли, немного развились, немного поумнели, но много работали и много учились в школе.

Школьные занятия за первую половину 1923 учебного года шли довольно аккуратно, но ощущался большой недостаток в учебниках, учебных пособиях и наглядных пособиях, которые сгорели в 1-й Кузнечихинской школе, а также не было классных комнат, приспособленных для школьных занятий. Занимались в столовой и детских спальнях, что было крайне неудобно.

Дети классы посещали аккуратно и занимались с большим интересом, но были такие[,] которые не хотели ходить в класс.

Во время школьных занятий жизнь в детдоме протекала очень однообразно[,] и дети были апатичны.

Прошла зима, наступила весна, дети встрепенулись, ожили, стали веселее, шаловливее, и в доме жизнь забила сильней.

Школьные занятия закончены. Началась работа в огороде. Дети с удовольствием принялись под руководством воспитателей за работу на огороде, где они проводили почти целый день. Коллективная работа шла успешно и весело. На огороде раздавались веселые звонкие голоса детей, слышались детские шутки, смех и песенки. Порой раздавались возгласы неудовольствия из-за огородных орудий, так как их почти не было, а каждому хотелось работать скорей, но приходилось ждать очереди.

Вообще же летом было обращено большее внимание на физическое воспитание детей, чтобы они в это время запаслись здоровьем и силой на длинную и холодную зиму.

Детям предоставлялось много самостоятельности (под наблюдением дежурной воспитательницы).

Большую часть времени дети проводили на воздухе: играли в саду, качались на качели, часто бегали в лес за ягодами и орехами.

Но не забывалась и воспитательная сторона: с детьми проводились беседы, чтения, устраивались экскурсии с научной целью. Было поставлено два детских спектакля, в которых дети принимали самое горячее участие и которые прошли с большим успехом для них.

Быстро, незаметно пролетели летние каникулы. Снова наступила осень, снова принялись за школьные занятия. Дети запаслись силой и здоровьем летом[,] с большим интересом и удовольствием начали заниматься.

Вначале школьные занятия происходили в детдоме частью, а часть в 1-й Кузнечихинской школе, но потом были перенесены все в детдом, потому что с наступлением зимних холодов детям не в чем было ходить в школу, хотя она находится очень близко.

Школьные занятия шли до 1 января 1924 года без перерыва. Воспитатели очень аккуратно и добросовестно вели школьные занятия.

Школа в нынешнем году находится в более лучших условиях, чем весной.

Благодаря неустанным заботам завдомом А.Н. Козлова получено много учебников, учебных наглядных пособий.

А. Ефимова

Не ранее 15 января 1924 г.³

Зимние каникулы

Зимние каникулы начались с 1-го и кончились 15 января 1924 года. Школьные занятия прекратились в детдоме 28 декабря 1923 года и с прекращением занятий воспитательница Ливатова уехала на каникулы домой, а остальные воспитатели вместе с детьми встречали новый год. Накануне нового года поставлен был детский спектакль, дети же декламировали стихотворения, пели. После спектакля и декламации были коллективные игры и танцы. Таким образом вечер продлился почти до 12 часов, а дети еще не хотели спать и неохотно разошлись из зала по спальням.

4 января был их КОНО тов. Фазлеев с супругой, для которых возобновлен был детский вечер с помощью воспитательницы Козловой. Были также декламации стихотворений и игры, в которых мне при всем желании не удалось участвовать. Имея капризного грудного, кроме того больного в то время ребенка, мне пришлось[,] скрепя сердце[,] сидеть с ребенком где-нибудь в стороне[,] проклиная свою несчастную судьбу, за что и получила замечание от тов. Фазлеева.

Остальные дни каникул шли сами по себе однообразно. Приключений никаких не происходило. По проведению вечеров и гостей, воспитательницы, имеющие родных и дом, ездили к родным в гости, а я, не имеющая никого и ничего, оставалась домовничать и ежедневно дежурила на дому, за что по приезду всех остальных воспитательниц меня освободили от дежурств на неделю. Дети во время каникул чувствовали себя более свободными, мальчики часто ходили кататься на коньках, а девочки поменьше – собирались в один класс, где пели песни и играли, побольше – занимались рукоделием.

Воспит[атель] Потинкова

21 января 1924 г.

Сегодня ус утра был сильный мороз, часам к десяти подул ветер со снежком. Вообще зима перестает быть сиротской. Наши ребята начинают вес время сидеть дома, что дурно сказывается на их настроении. Но большие мальчики по-прежнему пилят, рубят дрова и не очень боятся мороза.

³ Дата установлена по содержанию документа.

В комнатах ребятишек тепло. В коридорах и столовой холодно. Но в столовой, такой большой комнате с одиночными рамами, натопить очень трудно.

Больных детей, лежащих на постели, нет. У кого ухо болит, у кого глаза немного болят – такие есть.

Замечаю, что зимой кусков от обеда и ужина уже не остается, как это было летом и осенью. Сейчас бы хорошо ребятам мяса да молочка. И мясо[,] и молочко летом ребята кушали нередко. Кроме того, орехи, ягоды. Оттого ребятишки летом выглядели совсем по-другому, чем теперь.

Особенного сегодня ничего не случилось. День прошел в уроках, завтраке, обеде и ужине.

Дежурн[ый] воспит[атель] Т.П. Козлова

22 января 1924 г. Вторник.

Сегодня день «9-го января 1905 года» или «кровавое воскресенье».

Жизнь в детдоме началась по заведенному порядку. Занятий в этот день не было.

В 10 часов дети и служащие детдома собрались в зал, на беседу по поводу праздника. Беседу проводил зав[едующий] детдомом А.Н. Козлов, он объяснил, чем вызвано было это событие, кто был предводителем и чем [за]кончилось восстание рабочих в Петрограде.

Затем было сказано несколько слов о том же празднике воспитательницей Т.П. Козловой. После беседы завдетдомом предложил павших почтить вставанием и пением похоронного марша. Дети при участии воспитателей спели «Похоронный марш».

Потом детям была предоставлена свобода (под наблюдением дежурной воспитательницы). Дети читали, работали в комнате и на воздухе.

Вечером дети – члены РКСМ ходили на беседу в Волисполком.

Вообще же в детдоме в этот день было благополучно.

Дежурн[ый] воспит[атель] Ефимова

[23 января]. Среда.

В этот день особенного ничего не было.

Взрослые девочки после трех уроков принялись за уборку здания – помыть. А мальчики за свое дело. Пообедали, накинули на плечи пальто, навернули на ноги кто чего попало, кто портянки, а кто и с голыми пятками и почти голыми руками отправились пилить дрова. Но ребята особенно не боятся мороза. Быстро наготовили дров на день. Затапили печку у себя в спальне и отогрелись.

И так весь день прошел в занятии и уборке, а вечером мальчики – члены РКСМ ходили в вол[остной] совет на беседу.

Дежурн[ый] воспит[атель] Ливатова

25 января 1924 г. Четверг.

Со вторника носились слухи о смерти Владимира Ильича Ленина. Говорили, что в Спасске везде черные флаги. Не хотелось верить. Думали, что мужичок, распространивший это слух, принял траурный день 9 января за подобную вещь. Но вот сегодня[,] во время 2-го урока пришла зав. библиотекой с. Кузнечихи тов. Карпеева и сообщила скорбную весть сначала зав[едующему] домом.

[...] Собрались все дети, воспитатели, тревожно-молчаливые, в предчувствии недоброго. Зав[едующий дет]домом Козлов с траурной телеграммой в руках, едва сдерживая рыдания, объявляет печальную весть. И в ответ из груди юных пролетариев вырвался скорбный крик[,] перешедший в безудержные рыдания...

Плачут дети, воспитатели... все... все плачут. Не плачьте[,] дети! Ио тот, которого мы потеряли, который всю жизнь отдал за благо и счастье народа, не умер. Не стало только его тела, а все его помыслы, все его заветы остались с нами.

Поклянемся же перед свежей могилой почившего, что вырастем ленинцами-марксистами!

Почтили дорогого покойного вставанием и пением похоронного марша. И полились скорбные звуки, прерываемые рыданием...

Воспит[атель] Козлова

26 января 1924 г.

26 января, день похорон Великого Вождя Владимира Ильича Ленина, которого хоронила вся пролетарская Россия.

Наши дети тоже принимали участие в траурной демонстрации, которая проводилась в селе Кузнечихе представителем из кантона.

Дети еще накануне были предупреждены, что будут участвовать в траурной демонстрации. После завтрака дети старших групп были одеты потеплее, выстроены в пары, с траурными флагами вместе с воспитателями отправились в Волисполком. Так как день был очень холодный, был сильный мороз с ветром, то по дороге некоторые из детей поморозили себе щеки, уши.

В Волисполкоме собрались: учителя волости, допризывники, школьники и много граждан села Кузнечихи. Из Волисполкома все отправились в Нар[одный] дом, где было произнесено несколько речей и несколько раз спет «Похоронный марш». Из Нар[одного] дома вновь вернулись в Волисполком, где сделан салют, отдан последний долг Великому Вождю пролетарской революции.

Во время салюта[,] после первого выстрела было получено известие, что похороны Владимира Ильича откладываются на 27 января. Но известие запоздало и Кузнечиха похоронила Владимира Ильича 26 января.

Дети возвратились домой печальные и делились полученными впечатлениями от траурной демонстрации с детьми[,] остававшимися дома.

Последнюю часть дня дети были настроены печально, чувствуя, что эта утрата тяжела не только для России, но и для пролетариата всего мира.

Воспит[атель] Ефимова

5 февраля [19]24 г.

Тов[арищи] воспитатели!

Предложение вести дневник жизни детдома Вы встретили отрицательно, ссылаясь на то, что жизнь в доме однообразна, ежедневно писать не о чем. Вы встали в глухую оппозицию. Товарищи, нужно отбросить рутину, казенщину, не жить по один раз заведенному механизму, побольше наблюдать.

Загляните в область самоорганизации детей, побольше займитесь изучением психологии детей, наблюдайте за разговорами детей, их настроением, пожеланиями, пишите о положительных и отрицательных сторонах жизни детей и служащих. Приучите детей наблюдать природу, детскую жизнь и вести запись наблюдений детским коллективом. Вы увидите, что материал для дневника будет разнообразным.

Если мы не можем вести дневник детской жизни, если он нам покажется скучным и надоевшим, то значит мы не можем быть воспитателями.

Дальше... Взгляните в область педагогической мысли, в область трудовой школы. Что нами сделано в этом направлении и что предстоит сделать? Наступает весна. Выскажите свои соображения о нашей детской жизни и занятии весной. Как построить (с уклоном в какую сторону) учебно-воспит[ательный] план занятий.

Как видите[,] материала для дневника много. Нужно только желание вести его.

Зав[едующий] детдомом А. Козлов

7 февраля 1924 г. Четверг.

День прошел быстро, незаметно. С 9 часов до 2 ½ дня были школьные занятия. У меня, в 3-й группе, первый урок был сочинение по картинкам Михеева «Пожалей лошадь». П[е]ред началом работы дети немного поворчали: что не будут писать, потому что не умеют писать, и ворчали те ребята, которые слабо выражают письменно свои мысли. Но все написали ничего, можно сказать удовлетворительно. Остальные уроки прошли гладко.

После уроков дети были заняты работой. Мальчики пилили дрова, а девочки шили, вязали и пряли.

После урока было детское собрание, на котором разбирали поведение воспитанников: Павла Журавлева, Анны Кошелевой и Анастасии Евдокимовой.

Ефимова

11 февраля 1924 г. Понедельник.

Дети сегодня были настроены очень хорошо: веселы, резвы и послушны.

Меня очень удивили мальчишки: когда мною во время обеда было предложено идти пилить дрова, то я на свое предложение получила критичный ответ, для нас, воспитателей, что им не нужно напоминать об этом, – они уже знают.

Ребята работали очень дружно и ни один из них не находил причин для отказа, как обыкновенно.

Дети уже вполне начинают сознавать, что они должны работать, а не надеяться, когда за них сделают другие.

Сегодня же мною подмечено у девочек (во время работы [-] шитья рубашек для мальчиков) громадное желание знать изящно рукоделие. Изящное рукоделие – это ведь искусство своего рода, которое развивает и удовлетворяет эстетическое чувство.

Но что мы[,] воспитатели[,] можем сделать, когда ничего не имеем. Как больно сознавать то, что умеешь сделать, но делаешь в силу сложившейся окружающей обстановки.

Дети были все здоровы, только капризничала, как всегда, Тоня Артюшина.

В здании было светло и тепло.

Ефимова

12 февраля 1924 г. Вторник.

Жизнь в доме началась со звонка в обыденном порядке. Первые поднялись дежурные, и каждый[,] не дожидаясь указаний [,] принялись за свои дела: кто затопил печку, кто наливает воды в умывальник, а дежурные в столовой торопятся накрыть столы к завтраку.

Но вот девять часов и снова раздался звонок на классные занятия, которые быстро так протекли. Последний урок было общее хоровое пение, которым руководила тетя Юля. Неумело, но по-детски мило пели детские голоса: «Цыгане шумною толпою по Бессарабии кочуют».

После классных занятий[,] пообедавши[,] дети которым в чем было выйти, весело побежали на улицу, куда влекло их впервые кажется выглянувшее, так призывно солнышко. Они радовались, когда увидели, что на крыльце сыро, что скоро будет весна и им всем можно будет выглянуть из своего душного помещения.

Вечером в доме было собрание шк[ольных] раб[отников], где присутствовали и дети [-] члены РКС.

Ливатова.

14 февраля.

На улице сегодня тепло. День солнечный. Мы весело пилили дрова после занятия. Вечером мы ходили [в] Волисполком все комсомольцы мальчишки и девочки на заседание. Провели день очень хорошо. Одна спальня большая плохо работает. Они организаторы эксплуатации.

Шмагин

14 февраля.

Взрослые мальчишки и девочки перестали ссориться между собою и зажили дружно.

Вообще за последнее время в доме не наблюдается ссор.

Изолированные от Веденеева взрослые мальчишки исправились: перестали грубить, прилежно участвуют и работают, лентяями ребята недовольны. Веденеев, переведенный в нижнюю спальню к маленьким мальчишкам, разлагающе действует на Журавлева и Лазарева, которые уклоняются от коллективных работ по самообслуживанию детдома.

А. Козлов

17 февраля. Пятница.

День значительно прибавился за последнее время[,] стоят такие солнечные, светлые дни, которые делают наши классы и все здание светлым и уютным. Ребятишкам хочется быть больше на воле, где уже «пахнет весной».

И дети уже с нетерпением сидят на послеобеденном уроке. По-доброму[,] ни одного бы из них не осталось в здании после уроков, если бы они имели обувь и одежду.

Скорее бы весна. Среди детей все больше и больше толков о весне и тепле. Готовятся к весне наши дети. Некоторые ребята подшили свои ботинки американскими банками.

Вообще же наши ребята все что-то строятся, мастерят. У больших мальчишек в спальнях нечто вроде мастерской. Тут производят: веретена, ручки, иголки вязальные, починяют ботинки, вяжут веревки. И все это делается самодельными ножами, самодельными шилами.

Воспит[ательница] Козлова

16 февраля 1924 г. Суббота.

Классных занятий не было. С утра принялись за генеральную уборку здания. Работы хватило на целый день.

Девочки утомились, потому что работа была выполнена ими.

Уборка проходила медленно, за что ни возьмись – нет. Нужны ведра, их нет в достаточном количестве; нужны косари⁴, их тоже нет; есть один

⁴ Косарь – большой толстый нож, употреблявшийся в домашнем хозяйстве, в том числе для скобления деревянных полов.

какой-то несчастный косарь, который необходимо выточить. Не имея под руками необходимого детям очень трудно работать и привести в надлежащий вид здание. Еще очень большое неудовольствие то, что детям за горячей водой приходится ходить в баню через двор. Дети раздеты и разуты, так как почти ни [у] кого нет ни чулок, ни ботинок⁵.

Часто слышишь в день уборки в коридоре плач. Спрашиваешь: «О чем плачешь?» – получаешь ответ, что ребенок отморозил ноги или руки, которые при мерзли к ведру.

Такая остановка может отразиться на психологии и здоровье детей.

Дежур[ый] восп[итатель] Ефимова

9 марта [19]24 г.

А время гонит лошадей.

Так быстро проходит время, что не успеваешь проработать впечатления. Вчера отпраздновали «Международный день работницы»[,] сейчас идет усиленная подготовка к празднованию 12 и 18 марта. Вообще у нас раздел времени по подготовкам к праздникам. Начиная с осени: Октябрьская революция с месячной подготовкой и полумесячным отдыхом, Новый год, 8, 12 и 18 Марта. С первого апреля пойдет подготовка к Первому маю.

Про март нужно сказать, что в смысле учебном начался неблагоприятно. Эти праздники создают легкомысленную остановку. Недаром же о лени той или другой нации судят по количеству праздников.

Т. Козлова

12 марта.

Сегодня день Февральской революции, который у нас решено было отпраздновать вечером. К этому дню с детьми была подготовлена пьеса, стихотворения разного характера и пение.

Ребята все поднялись сегодня с хорошим настроением и с особенным вниманием принялись за уборку здания и сцены.

День прошел очень быстро в приготовлении к спектаклю. К вечеру ребята все были одеты в новые костюмы, которые ждали с нетерпением, особенно мальчики, так как к этому дню им были сшиты новые.

Но вот время 8 часов и наш зал заполнился гостями из деревни. Перед началом было объяснение праздника и его значения. Потом на сцену выходит воспитательница Козлова и вызывает членов РКСМ и каждому лично вручает билет комсомольца[,] при получении которых они принимают такой величественный гордый вид и в эту минуту кажется готовы были идти и переносить какой угодно подвиг.

⁵ Между тем, в акте учета материальных ценностей детдома от 2 января 1924 г. числилось в наличии 87 (пар?) чулок и 119 ботинок [См.: 3, л. 1, 1 об.].

Вечер начался пением «Интернационала», декламацией революционных стихотворений. Было поставлено несколько живых картин, из них больше всего понравилась картина «Дядюшка Яков», который так заманчиво показывал игрушки покупателям, а дети-зри ели не могли получить такого удовольствия и только с завистью посматривали на счастливых.

Последним отделением была поставлена пьеса, а потом детские игры[,] от которых детям страшно не хотелось расходиться[,] несмотря на то[,] что врем уже было 12 часов.

Воспит[ательница] Е. Ливатова

21 марта. Пятница.

Сегодня наш детдом посетила врач Никольская, которая была экстренно вызвана для медицинского осмотра детей[,] так как замечено фельдшером несколько детей[,] больных трахомой. Болезнь детей на нас[,] воспитателей, произвела очень неприятное впечатление. Боясь заразить других детей[,] здоровых, было решено больных изолировать в 1-ую школу, в которой нет занятий, и начать самое тщательное лечение, и если нужно, то и делать операцию.

Больные дети встречали врача весело и довольно смело подходили показывать свои глаза. Да и сама врач произвела на них хорошее впечатление своим ласковым обращением. Все шло хорошо, пока смотрели глаза, но когда дело дошло до операции, то некоторым из них пришлось тяжело. Операция довольно болезненная, но дети все-таки во время операции держали себя очень хорошо; только Тая Соловьева упорствовала и никак не хотела себе позволить сделать простое прижигание и пришлось много времени потратить на то, чтобы ее уговорить и добиться ее согласия, но не могли на нее подействовать слова. Девочка была настойчива и пришлось применить силу, несколько человек ее держали, а врач сделала прижигание.

Затем врачом были осмотрены все дети. Врач нашла, что дети физически выглядят хорошо.

Дежурн[ый] восп[итатель] Ефимова

24 марта.

Наш дом проснулся рано. Все дети в приподнятом настроении. Сегодня они провожали своих товарищей счастливых, как некоторые их называли, в Спасск на общеобразовательные курсы по подготовке в ВУЗ. Особенно уехавшим мальчиками завидовали большие девочки, которым тоже хотелось ехать. «Почему же только мальчики? – раздавались вопросы, с которыми слышалось негодование. «Мы тоже хотим», – говорили они. Весь день у девочек был заносчивый вид, что трудно с ними было поладить. Несколько раз они задавали вопросов: «Почему мальчики счастливее нас?», – вопрос на который было довольно трудно ответить.

Сегодня дети прослушали лекцию агронома Трускова на тему: «Преимущества многопольной системы перед трехпольем». лекция была прочитана очень сухо и несколько не увлекла маленьких слушателей и едва ли что они из нее вынесли, думаю[.], что ничего.

После т. Трускова говорил инструктор огородничества и садоводства т. Степанов «о трехполье огорода». т. Степанов обещал при детдоме заложить питомник и сделать показательный огород.

День прошел быстро. Дети за день утомились, и уже в восемь часов все были в своих постельках и спали крепким, сладким сном.

В 9 часов (по нашим часам) явилась прокуратура с ревизией, которая тотчас же приступила к делу. Она осмотрела здание и спящих детей.

Дежур[ый] восп[итатель] Ефимова

10 апреля 1924 г.

Вчера была перегруппировка детей по спальням. Меня очень неприятно поразил эгоизм взрослых девочек, которые, не считаясь ни с какими доводами, хотели только сами хорошо устроиться. Особенно нетоварищеские наклонности проявили Рамбаева К. и Фролкова М. Пришлось очень долго доказывать необходимость и справедливость перегруппировки и все же, хотя взрослые девочки и согласились на перемещение, чувствовалось, что они уступают свою спальню мальчикам неохотно.

На развитие общественно-коллективных задатков и чувств товарищества в детях нам[,] воспитателям необходимо обратить более серьезное внимание.

А. Козлов

10 апреля 1924 г.

С 1-го апреля у нас в доме начались каникулы. В первые дни в доме было тихо. После напряженных зимних занятий дети отдыхали.

За последние дни в доме пыль столбом: беготня, крик, шум, песни. Веселая детская жизнь бьет ключом. На дворе тепло. Ребятишки, несмотря на убеждения не бегать по двору босиком, бегают во всю мочь.

В дни отдыха и игр детей мне особенно резко бросилось в глаза то, что мы – воспитатели, плохо умеем играть с детьми: при детских играх мы не перерождаемся в детей, ведем себя сдержанно, как взрослые, и тем самым стесняем детские игровые порывы.

Как-бы было хорошо, если бы мы – воспитатели увлекались детскими играми как дети, и при играх походили бы на детей.

А. Козлов

17 апреля.

Сегодня была сделана экскурсия верст за 1 ½ на паровую мельницу. Экскурсию решено было провести с учениками 3-й и 2-й группы, но малыши[,] как только узнали, что идут только старшие, забастовали и никак не соглашались заниматься в здании. Пришлось уступить и взять их с собой.

Сколько было радости: поют, прыгают, смеются, одним словом восторгам не было конца, да тем более это первая прогулка после зимнего заключения. Двинулась наша босоногая команда под руководством трех воспитательниц. Жители деревни были в недоумении от такого шествия. Выглядывали из окон, а которые полюбопытнее, спрашивали. Хозяин мельницы[,] он же и механик[,] принял нас очень хорошо, показал и объяснил нам все с такой любовью и желанием, сразу видно, что человек любит свое дело и старается в нем заинтересовать и других. Познакомил нас с паровиком и сводил на мельницу, показал каким образом паровик приводит в движение мельничные колеса и жернова. Разобрал модель паровик на составные части и познакомил с ними.

Домой вернулись к обеду. Отдохнули немного, потом большие девочки отправились на огород сажать морковь, а остальные ребята чистить сад.

Ливатова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резвухина А. Публикация коллективного «Дневника коммуны» (1925 г.). URL: <http://biographycentre.org/publikaciya-kollektivnogo-dnevnika-kommunni-1925-god> (дата обращения: 6.01.2019).
2. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р–1763. Оп. 1. Д. 163.
3. ГА РТ. Ф. Р–1763. Оп. 1. Д. 164.
4. ГА РТ. Ф. Р–1763. Оп. 1. Д. 165.
5. ГА РТ. Ф. Р–1763. Оп. 1. Д. 166. Л. 1–21.

Сведения об авторе: Ханипова Ильнара Ильдусовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ihanipova@mail.ru

DIARY OF A CHILDREN'S HOME: HISTORY OF CHILDREN'S DAILY LIFE IN THE 1920s IN THE MEMORIES OF EYEWITNESSES

I.I. Khanipova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ihanipova@mail.ru*

Fragments from the diary notes written by the pedagogical staff of the Kuznechikhinsky Orphanage located in the Spassky Canton of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, dedicated to the daily life of the children's institution pupils, have been published for the first time. The preserved part of the document covers the period from December 31, 1923 to April 17, 1924. The unique narrative source, a collective diary, reveals the activities of teachers and educators in organizing the educational process, shows boys and girls' work duties, vividly illustrates the life and material support of orphans, reflects the impact of the emerging traditions of the orphanage on the socio-cultural space of the village. The description of orphans' psycho-emotional experiences related to the death of Vladimir Lenin is of particular interest.

Keywords: children, orphanage, labor education, diary entries, everyday life, Tatarstan, Soviet holidays, educator.

For citation: Khanipova I.I. Diary of a children's home: History of children's daily life in the 1920s in the memories of eyewitnesses. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 320–338. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.320-338

REFERENCES

1. Rezvukhina A. Publikatsiya kollektivnogo «Dnevnika kommuny» (1925 god) [Publication of the collective "Diary of the Commune" (1925)]. (In Russian) Available at: <http://biographycentre.org/publikaciya-kollektivnogo-dnevnika-kommunni-1925-god> (accessed 6.01.2019).
2. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. P–1763. Op. 1. D. 163. (In Russian)
3. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. P–1763. Op. 1. D. 164. (In Russian)
4. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. P–1763. Op. 1. D. 165. (In Russian)
5. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. P–1763. Op. 1. D. 166. L. 1–21. (In Russian)

About the author: Ilnara Khanipova is a Candidate of Science (History), Associate Professor, Senior Research Fellow of the Department of Modern History, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); ihanipova@mail.ru